

КАТЕРИНА
РОМЕРО

ЮНАЯ ЖЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Екатерина Ромеро
Юная жена для мэра

«Автор»

2026

Ромеро Е.

Юная жена для мэра / Е. Ромеро — «Автор», 2026

Он выбрал в жены мою сестру как откуп за долги, но в его доме оказалась я — замена. Я мечтала о любящем мужчине, а стала женой мэра города, в доме которого у меня не больше прав, чем у мебели. Он управляет судьбами, и особенно — моей. Что ждет меня в договорном браке с мужчиной, которому навязали юную жену?#невинная героиня#разница в возрасте, герой старше#договорной бракОднотомник. Герои совершеннолетние!

© Ромеро Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Ромеро

Юная жена для мэра

Пролог

Савелий Крутой и Гафар

— Алло, Гафар.

— Слушаю.

— Желание вернуться на пост мэра не появилось?

— Нет, а что? Фарах не справляется?

— Это еще мягко сказано. Как, блядь, ты с ним вообще работал?! Это ж пиздец!

— Я давал ему только простые задачи. Он был на подхвате больше. А что, все так плохо?

— Фарах проебал поставку машин. Мы влетели на четыре миллиона. И это только за последнюю неделю.

— Ты что, серьезно? Как он мог пропустить такое?

— Он не пришел! На сделку не явился, потому нашлись ушлые перекупщики, которые перенаправили товар другому покупателю. Я потерял бабло. Много бабла, Борода, и это мне не нравится!

— Хорошо, ну а что ты мне звонишь и жалуешься? Я не его мамка.

— Или ты помогаешь мне приструнить этого молодого кобеля, или я возвращаю тебя на пост мэра, Гафар. Все, шутки кончились! Нравится тебе это, не нравится — я уже заебался бегать за вами.

— Да что там такое?

— Что такое?! Ни опыта, ни желания, ни хватки! Вот что бывает, когда сажаешь в кресло того, кто не то что не готов — кто даже не пытается! Фарах меня уже достал, худшего мэра представить даже сложно!

— Савва, успокойся, он еще не втянулся. Я таким же был.

— Вот только не надо, ладно? Ты таким точно не был. Бакир даже таким не был. Он хоть и в офисе ни разу не сверкал, но и ведь не вредил, а с этого молодняка только убытки! Он, кроме баб, ни о чем думать не может!

— Ну ладно, Фарах был не лучшим кандидатом, но единственным. Сработаетесь еще. Дай ему время.

— Гафар, я давал ему время — и ни хрена! У нас кризис, нам стало сложно работать. Нас поджимают уже со всех сторон! И у меня нет ни времени, ни желания бегать за ним. Мне с лихвой Брандо хватило с его, блядь, родственниками! Значит, так: или ты возвращаешься на пост мэра, или придумай что-нибудь, это срочно!

— Я понял. Так, ладно, сейчас, дай-ка подумать, эм... Фарах. Это ему уже тридцать лет, получается, Ну нормально, как раз пора.

— Нормально для чего?

— Для брака. Нам надо женить Фараха на чеченской девушке.

— Чего? Ты там совсем уже, Борода?

— Савва, Фарах неуправляемый, потому что холостой. Женатый мужчина — спокойный мужчина. Он тогда перестанет гулять и возьмется за голову.

— Ты сейчас серьезно?

— Да. Менять мэра сейчас вот вообще не вариант, и ты сам это прекрасно знаешь. Перевыборы снова могут пойти не по плану, а сильной кандидатуры у нас нет. Я возвращаться не планирую. У меня дочь только пошла в сад, Лейла здесь работает, мне хорошо тут. Савва,

я свое уже отслужил. Потому единственное верное решение сейчас — это женить Фараха на хорошей девушке. Поверь, потом работать с ним станет проще. Так что?

— Ладно. Да, мне нравится эта идея с браком, только на ком женить его, есть кандидатуры?

— Я подумаю. Есть у меня одна семья на примете. Они давние должники. Бекхан. Слышал?

— Отдаленно, но да. Что-то есть.

— Ну так вот, у этого Бекхана дочь есть старшая. Мадина. На ней и женим. Она как раз по возрасту ему подходит, ей двадцать четыре где-то, идеально будет.

— Они согласятся так просто отдать за Фараха свою дочь?

— Во-первых, Фарах мэр – где еще они найдут такого жениха? Во-вторых, у них никто спрашивать не будет. Бекхан должен деньги мне уже три года и ни разу не навывался. Там одними только процентами уже можно задушить. Я обсужу с ним, отдаст он дочь, договоримся.

— Ладно, до связи.

Сбиваю вызов. Все было неплохо до момента, пока Гафар не решил разыграть свою фальшивую смерть. Да, так он соскочил с власти и решил свои семейные проблемы, вот только мне это спокойствия не принесло.

Напротив, вместо опытного и сильного управленца я получил его заместителя. Молодого и совершенного неуправляемого пацана, который еще тупо не нагулялся. Какие там, к чертям, власть, договоры, решения, если он даже трубку, блядь, взять не может.

С Гафаром было легче, черт, я теперь понимаю, что отпустить его было ошибкой. Сидел бы и дальше работал, горя не знал, но ему захотелось свободы.

Гафар устал, я это понимаю, но в то же время мы оказались совершенно не готовы к работе без него.

И Фари больше нет, благо хотя бы Брандо теперь под боком. Ему женитьба на пользу пошла, успокоился, остепенился, и я очень надеюсь, что такой же трюк прокатит и с Фарахом, потому что если нет – хрен знает вообще, что делать.

Мы выиграла эти выборы, но у меня чуйка, что это был последний раз. Больше нам так может уже не повезти, а если власть потеряем, то последние двадцать лет работы пойдут насмарку.

А я не хочу этого. Мы должны удержаться у власти, тем более Мессера уже положили, и теперь время для работы. И почему я всегда должен думать за всех, к черту.

Набираю Фараху, вместо ответа долгие гудки.

— Возьми трубку. Возьми трубку, мать твою!

Телефон звонит. Снова.

— М-м-м, котик, не бери...

— Да подожди ты, мне надо взять.

Тянусь к тумбочке. Телефон разрывается просто. Крутой – уже пятый раз за сегодня. Видать, что-то срочное.

— Алло, Савелий Романович.

— Где тебя черти носят, Фарах?!

— Дома. Я заболел.

— Чем ты заболел?

— Эм... простуда.

— Я сейчас приеду и поставлю тебе банки.

Сцепляю зубы. Этот реально может приехать проверить, а мне оно точно не надо. Я думал, что мне сложно работалось, когда был замом у Гафара, но нет.

Сложно мне сейчас, когда Крутой главный, это просто двадцать четыре на семь контроль. Меня так отец родной не мониторил, как Савелий.

— Не надо. Лучше мне уже.

— О, видишь, сразу полегчало! Ну раз тебе лучше, ты можешь мне ответить, какого ляда ты не явился сегодня на перегон машин?

Протираю глаза. Не сразу даже понимаю, о чем он. Сколько дел, что голова кругом, я никогда в жизни так много не работал, как сейчас.

— Так это должно быть завтра.

— Сегодня, Фарах, это было сегодня! Итого: ты не приехал на сделку, триста машин ушли к другому покупателю. Наш заказчик послал нас на хуй, а еще там были не наши менты. Они засекли эту процедуру и составили протокол, но ты не переживай. Я указал твои контакты.

Сажусь на кровати, вот это уже мне не нравится.

— Что? Я не понял.

— Тебе грозит пять лет тюрьмы, Фарах, за незаконную перепродажу автомобилей. И ты сядешь, потому что это была твоя ответственность – и ты ее проебал!

Глава 1

— Савелий Романович, тут надо разобраться. Я не думаю...

— Так разбирайся! Жду твоих решений! Фарах, я не шучу, завтра в восемь чтоб был в офисе как штук, и мы это закрыли. Это понятно?

— Да, конечно. Я буду.

Сбываю вызов, падаю на подушку. Настена укладывается на плечо.

— Ничего.— Что там такое, котик?

— Проблемы?

— Да к черту. Иди ко мне.

Натягиваю одеяло сильнее, обхватываю полные груди Насти ладонями, касаюсь языком ее сосков. Встает сразу же, реагирует мгновенно. Она мокрая. Я устал как собака просто, и если Гафар все это спокойно вывозил в силу своего бетонного характера, то я не собираюсь быть на побегушках у Крутого.

Да, он назначил меня мэром. Конечно, это власть и большие возможности, но ведь и ответственность тоже огромная. И я работаю, я стараюсь, делаю все, что надо, но сейчас у меня выходной, и я имею право на отдых.

Настя обнимает меня, царапает спину, ее светлые локоны рассыпались на подушке. Беру ее несколько раз за ночь. Отрываюсь в загородном доме отдыха. Все же моя новая должность имеет свои плюсы, тут без споров. Мне теперь доступна любая женщина, и, конечно, я пошел в отрыв.

После этого меня просто вырубает, и кажется, только я закрыл глаза, как тут же слышу, словно стены дрожат. Реально, а после дверь падает, ее к чертям сбили с петель.

— Какого...

Договорить даже не успеваю, потому что меня буквально отдирают от кровати.

— А-а-а!

Это уже орет Настя. Совершенно голая, она пицтит и забивается к стене, прикрываясь одеялом, тогда как я лежу на полу и пытаюсь понять, какого дьявола происходит.

Поднимаю голову и вижу Крутого. У него в руках ключи от машины. Взгляд на часы. Час дня. Я проспал. Снова. Да бля...

— Савелий Романович, я извиняюсь.

— Ты меня уже достал, Фарах, все!

— Я проспал. Это больше...

— Молчать! Значит, так: ты женишься.

— Я сказал: ты женишься в течение этого месяца. Точка.— Что, простите?

— В смысле? У меня еще нет невесты.

— Не переживай. Мы с Гафаром уже нашли тебе невесту.

— Я не собираюсь жениться, с ума сошли?

— Нет, это ты заигрался. Или ты думал, здесь в куклы играть будешь? Нет, Фарах, ты мэр города, ты исполнитель власти, и ты должен этому соответствовать, а не ходить по блядам. Поможет тебе в этом жена.

— Я хочу высокую блондинку не младше меня.

— Фарах, кто это такой?! — возникает Настя.

— Заткнись, лярва, — обрубает ее Крутой. — Тут тебе не стол заказов. Возьмешь, что дадут.

— Я не буду жениться на ком попало! Не буду!

Встаю, натягивая одеяло сильнее. Крутой боксер в прошлом, но навыки он не потерял. Здоровый и крепкий, такой раз ударит – мало не покажется, хотя я тоже спортом занимался.

Он наклоняется ко мне. Смотрит так, что мороз идет по коже.

— Ты меня не понял, щенок: мы тут не машинки раздаем, и только мой трехлетний сын может мне отвечать: “Буду, не буду”. Это не предложение, это приказ.

— А если нет?

— Тогда вместо ласкового загса тебя холодное сизо встретит. Подумай, что тебе милее, — прорычал Крутой и вышел прямо по выбитой двери. Я же сажусь на кровать и обхватываю голову руками. Приехали.

— Что он такое говорил, что это за мужчина?!

— Это... это мой бос.

— Но ты ведь мэр города!

— Да, я мэр, а он власть. У меня выхода нет. Как Крутой сказал, так и будет.

Глава 2

— Амина, миленькая, прикрой меня!

— Куда ты? Мадина, скоро уже гости придут.

— Еще есть время! Пожалуйста-пожалуйста, сестренка! Амар ждет меня, я так скучаю по нему!

Сестра берет меня за руки, умоляюще смотрит в глаза. Она на пять лет старше, и ее первую сватают. Сегодня.

— Скажи папе, что не хочешь замуж за этого мужчину. Скажи, что любишь Амара!

— Он мне тогда голову открутит и посадит под замок. Ты хочешь этого? Я точно не хочу.

— Пусть тогда Амар тебе сделает предложение.

— Амина, тебе уже восемнадцать лет, но ты такая еще глупышка! Он уже давно сделал мне предложение – и мы обязательно поженимся, как только Амар накопит денег! Все будет отлично, Амина, увидишь!

— А этот мужчина, который придет сегодня. Он ведь мэр. Мне страшно, Мадина. Не обманывай ни его, ни родителей.

На это сестра только усмехается, поправляя свои завидные светлые волосы перед зеркалом. У меня же они черные, мы с ней вообще не похожи. Сестра – высокая блондинка с зелеными глазами. Я бы все отдала за такой цвет волос.

— Какая же ты еще у меня маленькая. У отца долги, вот он и бесится, но это пройдет. Мне всего лишь надо потянуть время.

— Это обман...

— Это стратегия. Все, я побежала!

— Они придут с минуты на минуту!

— Час еще точно есть!

У нас строгие родители, вот только это не мешает Мадине гулять, ни в чем себе не отказывая. Я же сижу дома с книгами. Я самая младшая в семье, и, похоже, Мадина скоро выйдет замуж. Тогда, наконец, вся комната будет в моем личном распоряжении. Мадина подмигивает мне, а после, открыв окно, ловко выскакивает на улицу. Мы живем в частном доме, и она уже сто раз так делала, а я ни разу. Я младше, да и у меня нет такой смелости, какая есть у сестры. Однажды я пыталась перелезть через это окно и упала, сломала себе руку. С такой ловкостью слона больше попыток сбежать на дискотеку я не предпринимала.

— Амина, иди помоги на кухню!

Мама открывает дверь спальни, окидывает меня взглядом.

— Мадина еще спит?

Смотрю на кровать. Сестра напихала туда подушек – это ее излюбленный прием.

— Угу.

— Уже пора вставать давно! Мадина, живо в душ и волосы уложи! Ты должна быть красивой.

Вечно занятая мама даже не замечает, что подушки ей не отвечают. Она идет на кухню, тогда как я встаю перед зеркалом.

У меня длинные черные волосы и карие глаза. Я бы хотела иметь зеленые, как у сестры, но они карие, и хоть ты плачь. Я ниже ростом, чем Мадина, и в целом мельче нее. Всю жизнь донашивала вещи за сестрой, которые висели на мне как на вешалке.

Быстро переодеваюсь, сменяя пижаму на синее платье ниже колена. Хотела бы я мини, как все современные девушки, носить, но с моим отцом мне не позволено. Проще сказать, что мне нельзя, чем что можно.

Зато комната будет моя, и скоро. Мне больше не придется делить ее с сестрой, и, наконец, я живу нормальной жизнью студентки.

Правда, в общежитие меня тоже родители непустили. Все сложно, но зато я поступила на бюджет. Я стану лингвистом, выучусь и куплю отдельную квартиру. О да, это, пожалуй, самая большая моя мечта.

Закалываю волосы наверх, они у меня тяжелые и очень густые. На губы наношу блеск, глаза подвожу черным карандашом и добавляю немного туши. Достаточно, это не я невеста, на меня вообще никто смотреть не будет, все внимание сестре – как всегда, впрочем.

Спускаюсь на первый этаж, тетушки и мама уже вовсю хлопочут. Сам Фарах Араху сегодня придет сватать Мадину. Наш отец уже все решил, сестра так плакала, но в итоге встречи с Амаром не прекратила, и я понятия не имею, как теперь она будет выкручиваться.

Мадина не девственница давно, хотя она сказала, что этого никто не поймет. Я же не знаю, у меня не то что серьезных отношений не было, меня даже не целовал еще никто.

— Амина, ну что ты мечтаешь? Доченька, давай живее, вот, нарезку сделай, времени уже нет. И чай завари.

— Хорошо, мама.

— Дочка, что за вид?

Отец подходит, тут же сжимаюсь вся в комок. Под его строгим взглядом сложно оставаться спокойной.

— А что такое?

— Почему на лице столько косметики? Для кого так нарядилась? Не ты невеста, рано тебе еще, иди умойся. Живо!

— Угу, – киваю, но как раз в этот момент мы все слышим звук подъезжающей машины. Машин, точнее. Их там две.

— Это он! Жених приехал! Амина, подавай на стол!

— Отец велел мне умыться...

— Времени нет! Никто все равно смотреть на тебя не будет, Мадину сватают! Иди чай разливай, живо!

— Серафима, спокойно. Пошли встречать гостей.

Мама суетится, отец напряжен как струна. Этот брак не по любви, но в целом обычная ситуация. Многие родственники у нас так женятся. Договорные браки не редкость, особенно в нашей ситуации.

Мама болела несколько лет назад, а отец лишился работы. Кредит ему не дали, потому он влез в долги. А отдать не смог и занял у очень влиятельного человека. Этот человек потом стал мэром города, все тихо называли его Черной Бородой.

Так вот, долг он нам не простил. Сказал: либо мы останемся все на улице, либо отец отдаст за его человека одну из своих дочерей. Все просто.

Они договорились выдать Мадину замуж. Женихом оказался нынешний мэр города Фарах Араху. Я видела его пару раз по телевизору. Ему лет тридцать, он еще молод и не сказать чтобы противный. Но Мадина сильно плакала, когда узнала, что ее выдают за него.

Она хочет замуж за Амара, но сказать отцу боится, вот только я понятия не имею, как она сможет не отказать мэру и при этом сохранить свои отношения.

Сглатываю, услышав, как скрипнула дверь. Этот Фарах приехал не один, с ним еще несколько человек.

Умыться я не успеваю, да и никто смотреть на меня не будет.

Смотрю на часы. Мадина, миленькая, где тебя носит?!

Ее еще дома нет, отец как увидит, что там подушки одни, – с ума сойдет просто.

Они уже вошли, слышу приветствие папы, тонкий голос матери. Сглатываю, хватаю поднос с чаем. Выхожу из кухни и тут же врезаюсь кому-то в грудь.

— Ой!

Сердце пропускает удар. Приходится задрать голову, потому что он очень высокий.

Пара капель чая попадает ему на темно-синий костюм. Его зелено-карие глаза прищуриваются. Смотрит на меня как на какую-то мошку.— Осторожнее.

Господи боже, я врезалась прямо в жениха. Не моего, конечно, Мадины.

Глава 3

— Извините. Я не заметила.

— Смотреть надо! — пробасил, а я как остолбенела. От его красоты. Настолько мужской, привлекательной и в то же время холодной, совершенно чужой.

Вспоминанию запоздало, что это, вообще-то, будущий муж моей сестры, и тут же опускаю глаза в пол. Не смотри так на него, не пялься!

Это всего лишь мэр нашего города, у которого власти столько, что он может тебя в лесу закопать, и ничего ему за это не будет. Но он довольно молод. И красив – я уже говорила? Такие плечи широкие у него. Так, Амина, подумай об учебе.

Опускаю голову, сжимаю поднос сильнее и уже собираюсь ретироваться, но слышу его бас:

— Эй ты, мелкая! Где тут руки помыть можно?

— Там. На кухне, – киваю, а потом все же прихожу в себя и вспоминаю уроки приличия.

Провожу мужчину к умывальнику, подаю полотенце. Он моет руки. Кисти крепкие, длинные пальцы. И нет обручального кольца. Пока. Будет, конечно, скоро.

Невольно улавливаю его парфюм. Очень сильный, древесный, а еще табаком от него пахнет. Он курит – всегда почему-то это замечаю.

Живот напрягается до невозможности, а после он вытирает руки и бросает полотенце прямо в раковину.

Выходит, даже не взглянув больше на меня. Ну да, правильно. Это же не мой жених, вот только Мадина все еще нет. И это уже опасно.

Хватаю свой поднос, иду в гостиную. Этот Фарах Араху уже там. С ним еще двое мужчин, а напротив мои родители и, о боги, Мадина. Она успела вернуться и теперь просто сияет счастьем. У нее румяные щеки, и она один раз рассказывала, что этот Амар с ней делает. Мне стыдно было слушать, казалось, уши повянут от такого бесстыдства.

— Ну что, обсудим дату свадьбы?

Вижу, как отец нервничает, мама тоже. Мадина сидит, натянутая как струна.

— Как можно скорее, — отвечает Фарах. Я же смотрю на него, и мне сложно отвести взгляд. Боже, какой же он красивый. Мадине повезло. Наверное, она рада.

Быстро переглядываюсь с ней, но она недовольно поджимает губы. А еще я вижу след от засоса на ее шее, и по телу тут же приходит мороз. Подхожу к ней и осторожно поправляю ее волосы, прикрывая это безобразие.

— Амина, разливай чай.

— Хорошо, мама.

— Господин Араху, с Гафаром мы все обсудили. Мой долг спишется сразу после вашей свадьбы, но вы не думайте, мы знаем себе цену. И дочь наша не разменная монета. Мы приличная семья. Дочь невинна...

— Ближе к делу, Бекхан. Ресторан, кольца и платье я оплачу. Жить будем у меня.

— Отлично. Нас все устраивает. Мадина, дочка, а ты что молчишь?

Отец берет ее за руку, но я вижу, как от этого сестра вся сжимается. Вчера она закатила истерику и отец сказал, что она поедет в глухую деревню, если сегодня не будет паинькой и не согласится на этот брак. Добровольно.

— Меня все тоже устраивает, папа.

Мадина выдавливает улыбку, Фарах кивает. Они даже не знакомы, но женятся – вот что такое договорной брак. Я бы такое в страшном сне даже представлять не хотела.

— А как насчет наследников? Как скоро вы планируете детей, Фарах? – мама влезает в разговор. Я к этому моменту подхожу ближе к жениху и наливаю ему чай. От него так приятно

пахнет, аллах. Почему-то дрожат руки. Его смуглая кожа на фоне белоснежной рубашки. И там, на шее, венка пульсирует.

— Вам сколько сахара? — говорю тихо, но он слышит.

— Две.

Кладу почему-то три ложки сахара, подаю ему.

— Какие дети, вы что, издеваетесь? Нам хоть бы свадьбу пережить, — чеканит Фарах. Он чем-то сильно недоволен и раздражен, берет этот чай и отпивает его, а после кривится и подрывается с дивана.

— Что это за пойло?! Он же соленый до ужаса, отравить собрались?!

Он плюется, глаза моей мамы становятся больше, тогда как я застываю от ужаса. Я люблю принимать гостей, но такого еще не было.

— Нет, вы что! Господи!

Мама быстро пробует сахар, тогда как это оказывается не сахар.

— Соль. Извините, ради бога! Это наша младшая. Она не хотела. Амина, да что с тобой такое!

Фарах переводит взгляд на меня, испепеляющий просто.

— Извините, пожалуйста. Я перепутала.

— Надеюсь, ваша старшая дочь не такая недотепа.

— Нет, конечно, нет! Мадина хорошая хозяйка, она будет вам прекрасной женой.

Глаза наполняются слезами, но уйти я не смею. Меня пристыдили при всех, он пристыдил особенно. Чувствую, как горят щеки, опускаю глаза.

— Извините, я случайно.

На это он только усмехается, а после поднимается с дивана.

— Через три недели свадьба. За невестой приедет водитель. Не опаздывайте.

— Конечно, спасибо, господин Араху.

Этот Фарах с отцом пожимают руки, он уезжает, и только тогда я быстро вытираю слезы.

Не время плакать, вон Мадина еще хуже сидит. Аж дрожит, но вида не подает. Как только оказываемся с ней в комнате, она всхлипывает и закрывает лицо руками.

— Он тебе не понравился, Мадина?

— Я Амара люблю! Амара! Я беременна от него, Амина...

Глава 4

Я работал замом мэра и чувствовал себя прекрасно. Все решения принимал Гафар, я был только на подхвате. Меня все устраивало, а потом Черная Борода решил умереть. Да, именно что решил, забыв при этом предупредить меня.

Шок, неверие, ужас. Борода погиб практически сразу после того, как его выбрали мэром на второй срок. Мой друг, партнер, босс. Я был в ужасе, не знал, что делать, и в тот же день Крутой “обрадовал” меня.

Это не было предложением, не было даже просьбой. Савелий Романович, который курировал Гафара, просто поставил меня перед фактом: я теперь новый мэр. Точка. Ни спросить, ни хотя бы поинтересоваться о том, готов ли я, никто не собирался. Это не в стиле Крутого, но тогда, недостаточно хорошо его зная, я понятия не имел, куда попал и на что подписался.

Это ад, а не работа, я до сих пор не понимаю, как Гафар все это тянул. Огромные риски, куча проблем в городе, конфликтов и врагов. Тут человек человеку волк, каждая собака тебя сожрать хочет, и вокруг одни мины. Вот что такое быть мэром нашего города.

Да, есть плюшки в виде прекрасного дохода, связей и карьерного роста, вот только не все так радужно, как может показаться на первый взгляд. Это ответственность, к которой я оказался не готов.

Первую неделю я думал, что просто сойду с ума. Крутой требовал по максимуму, а я оплакивал Гафара. Гафара, который в этот момент преспокойно чилил на море.

Они меня развели. Борода хотел все бросить. Скинуть на меня, точнее.

Да, не скрою, я хотел быть мэром когда-нибудь, лет так через пятнадцать, но не сейчас. А теперь деваться некуда, и та поставка по машинам. Я тупо забыл про нее.

Крутой на этот раз меня припер, да так сильно, что деваться некуда. Это были огромные потери. Из-за меня, знаю, вот только то, что он мне ультиматум поставил “тюрьма или загс”, мне не понравилось. Снова меня никто не спросил, они с Гафаром снова все решили сами.

Точно я какой-то бык племенной, которого надо женить, чтобы успокоился.

Это бесило, выводило из себя, но и сделать я ничего не мог. Мне светило пять лет тюрьмы. Я знал прекрасно, что Крутой не шутит, он никогда не врет, особенно если это касается денег и бизнеса, а деньги он любит.

И вот меня прижали, нашли даже семью и невесту, которую, естественно, я в глаза не видел и не выбирал.

Гафар потряс должников, один из них Бекхан. У него есть дочь, они уже все обсудили. Без меня.

Мне тридцать, и жениться я вообще не планировал. Казалось, я только ощутил вкус жизни, ни в чем себе не отказывал, и как гром среди ясного неба: женись.

Выкрутиться мне не дали, Крутой специально пригнал кортеж охраны специально для меня. Не для защиты, а чтобы контролировать меня.

Мадина... В целом она мне понравилась. Длинноногая блондинка, симпатичная на фигуру и лицо. Мне такие заходят, думал, будет хуже, уж как-то перетерплю.

Она скромно сидела на диване, а я уже представлял, как буду брать ее в первую брачную ночь.

Угодил Крутой, ладно, так и быть, женюсь, он потом отстанет, но картину испортила та мелкая. Ее сестра, которая точно пыталась меня отравить.

Времени терять больше не хотелось. Все быстро обсудили, и я уехал. Единственный плюс всего этого балагана был в том, что мои родители перестанут капать на меня, когда я, наконец, женюсь.

Еще один плюс – наследники. Потенциальная жена в перспективе родит мне потенциального ребенка. На этом преимущества брака для меня заканчивались.

Я единственный ребенок в семье, я не привык к конкуренции и жениться не спешил, но все решили за меня. Что с работой, что с семьей.

Кажется, еще немного – и Крутой анализы крови будет мои контролировать. Лишь бы его город хорошо себя чувствовал и мэр не брыкался. Он загнал меня тупик, но это вообще не значит, что я должен быть святым мужем.

Брак будет фиктивным, он нужен мне, просто чтобы Савелий Романович отцепился и я спокойно продолжил работу без перспективы сидеть в тюрьме.

— Алло, Савелий Романович.

— Ты был у Бекхана?

— Вам ведь уже доложили. Зачем мне повторяться?

— Не уходи от ответа. Я у тебя спрашиваю.

— Был.

— Договорились о свадьбе?

— Да. Все нормально.

— Невеста хоть понравилась?

— Вам правда это интересно?

— Нет.

— Тогда к чему вопросы?

— Я видел ее фотографию. Ты обычно таких в мэрию и водишь, так что грех жаловаться. Гафар выбрал тебе жену из хорошей семьи.

— Он просто списал долг, и да, я и сам мог выбрать.

— Что-то не похоже.

— Савелий Романович, что-то еще?

— У нас денег не хватает для бюджета. Твоими молитвами, ты проебал почти все. Подключи Беслана, пусть снова потрясет должников. — Хорошо.

— И еще: ты мэр. После свадьбы ты должен представить официально свою жену. Никакое блядство больше не прощается. У тебя теперь репутация, и ты должен следить за ней. Никаких фокусов, Фарах, не то я все твои косяки вскрою, и ты не только ни хуя не заработаешь, но еще и должен мне останешься. Эта должность требует внимания и работы. Ни хрена не делать, как раньше за спиной Гафара, больше не выйдет, это понятно?

— Более чем. Плюшки-то есть хоть какие? Отпуск там...

— Какой, на хуй, отпуск?! Ты мэр, работай. Отпуск ему. С твоей зарплатой ты вообще не должен об этом думать, тем более ты молодой. Я требую полной концентрации. Увеличивайте бюджет, город полностью на твоём контроле. Мэссера мы зачистили, так что теперь просто удерживай все на балансе. Будешь стараться – быстро свой дом построишь. И родителям хватит, и детям будущим тоже. Понял?

— Более чем.

— Все, работай. Жду приглашения на свадьбу.

Сбиваю вызов. Вот же жучара! Но все же перспективы иметь свой дом, а не обитать в съемном жилье мне нравятся. Это единственная возможность так быстро заработать на хлеб с маслом, хоть и риски огромные.

Гафар всего этого не боялся, но он был закаленным. Для меня же это в новинку, и свадьба. Да, это надо как-то пережить. Благо невеста ничего, не воротит меня от нее, и на том спасибо.

Глава 6

— Мадина, ты беременная? Как это?

Протягиваю сестре стакан воды, она берет дрожащей ладонью.

— Так получилось. Я думаю, ты догадываешься, как дети делаются. Амар сначала пользовался презервативом, а потом уже нет. Я пила таблетки, но они не подействовали.

— О боже, что теперь будет? Отец убьет тебя!

— Не говори ему, прошу, только не говори, Амина!

— Как не говори? Тебя сегодня сватал другой мужчина. Он же поймет, что ты беременная. Это обман, это позор всей семьи.

— Я не знаю! Не знаю, Амина! Я не думала, я не хотела! Боже, что мне делать... что делать!

Сестра вскакивает с кровати, быстро начинает переодеваться.

— Куда ты собралась?

— В больницу.

— Зачем?

— Сама знаешь зачем!

— Ты с ума сошла? Мадина! Это же твой ребенок!

Останавливаю ее уже у двери, преграждая путь. Мадина хватается за голову.

— Если отец узнает, он пристрелит меня.

— Попроси его выдать тебя за Амара. Вы же любите друг друга.

— Ты не понимаешь...

— Почему? Да что такое? Вы же давно вместе, в чем причина?

— Амар уже женат, Амина.

Я слушаю это, и мой шок уже сам в шоке.

— Как женат? Ты что...

— Так! Сердце не выбирает! Я люблю его, он любит меня, его тоже по договоренности женили! Хватит летать в облаках, Амина, ты уже не ребенок! Не все в жизни так, как хотим, бывает, это не сказка!

— Я не знала. И... что ты будешь делать? Амар знает?

— Нет пока. Я сегодня хотела сказать ему, но не успела. Я не успела, Амина.

— Иди к родителям сейчас же и во всем признайся! Скажи, что любишь другого, что беременная от него. Не затягивай свою петлю сильнее!

— Я не могу! Амина, этот долг отца задавит! Я не могу отказаться от этого брака! Ахару нас потом уничтожит, ты была мала, ты не помнишь, как к нам приезжал Черная Борода. Это очень влиятельные люди. Они даже кирпича не оставят от нашего дома, если брак не будет заключен!

Мадина садится на кровать, опускает голову на колени. Глажу ее по волосам.

— Может, как-то пройдет. Само... Разрешится.

— Я беременная. Какая же ты еще маленькая. Амина, такое само не пройдет!

— Какой срок?

— Восемь недель.

— Свадьба через три недели.

— Живота еще не будет видно под платьем.

— Признайся будущему жениху, что беременная. Так будет честно.

— Тогда сделке конец – и долг не спишется. Живота пока нет, я надеюсь, видно не будет.

Прикрой меня, миленькая, прикрой! Никому ни слова, Амина, не то мне конец.

Так у нас с сестрой появляется секрет, Секрет новой жизни, которую мы обе решаем сохранить.

Путем обмана всех, вот только с каждым днем я вижу, что Мадина чувствует себя хуже. Она страдает от токсикоза, но упрямо решает ничего не говорить родителям, и это бомба замедленного действия. Вот какое у меня предчувствие.

Сглатываю, переглядываясь с сестрой. Вторая примерка. Фарах Араху прислал подарки всем и одежду для невесты. Вот только у Мадины уже начал округляться животик, и это скоро станет видно всем.— Мадина, дочка, почему так поправилась? На прошлой примерке платье куда лучше сидело.

— Мам, ну да, я люблю сладкое! Что уж теперь, голодать?!

— Замуж выйдешь – и ешь сколько угодно, а до свадьбы чтоб, как тростинка, тонкая была! Жениху должна понравиться.

— Да ему все равно! Он меня даже не знает!

— Узнает. Как дело дойдет до первой брачной ночи, быстро друг друга познаете, – говорит мама. Мадина стоит перед зеркалом, и как раз в этот момент я вижу, что она бледнеет. Ее лицо приобретает зеленоватый оттенок, и она быстро прикрывает ладонью рот.

О нет, только не снова, я думала, уже прошло.

— Выпей воду! Держи!

Поздно.

Подхватив платье, Мадина вырывается из рук матери и бежит в туалет. Мы все слышим, как ее там выворачивает.

Мама строго смотрит на меня, тогда как я не знаю, куда деть глаза от стыда.

Я никогда родителям так долго не врала. У нас не было секретов. Ну, за исключением того, что сестра позволяла себе встречаться с женатым, как оказалось, мужчиной до брака.

— Что это с ней?

— Не знаю. Может, съела что-то.

— Что тут происходит?

Это уже отец. Он входит в комнату, и как раз в этот момент Мадина возвращается из туалета.

— Что с тобой, дочка?

Увидев отца, Мадина снова ретируется очищать желудок. Вот теперь уже отвернуться не входит, и наступает армагеддон.

— Как ты посмела! Сволочь такая, потаскуха, это позор на сто лет!

Отец замахивается и удаляет Мадину по лицу. Мама рядом, но ничего сделать не сможет. Это шок для всех.

— Прости, папа, прости, мама!

— Прости? Прости?! Ты нас всех сведешь в могилу! Брак через три дня, Араху убьет меня, ты понимаешь это или нет! Я сказал ему, что ты невинна!

Мы в гостиной. Мадина вся в слезах сидит на диване. Мама капает успокоительное, тогда как отец держится за сердце.

— Кто это сделал с тобой?! КТО?! Говори, девочка, не то, клянусь, я спущу с тебя шкуру.

— Амар.

— Какой еще Амар?

— Мой преподаватель из университета.

— Тогда какого дьявола он еще не здесь и не умоляет выдать тебя за него замуж!

— Он женат.

— Что? Что ты сейчас сказала?

— Амар женат, папа!

Повисает пауза, отец просто в шоке. Он бледнеет, а после сжимает руки в кулаки, и я с ужасом вижу, как он снимает ремень.

— Папа, не надо!

Встаю между ним и Мудиной, преграждаю ему путь.

— Отойди, Амина!

— Не трогай ее! Папа, она не виновата!

— Это позор, кого я вырастили на свою голову, Серафима!

— Пощади дочек. Прощу тебя...

— Папа, не кричи, все наладится!

— Меня убьют за этот долг – или вам это не ясно? Дом отберут, мать посадят! Или вы еще не поняли, что это за люди?

Мадина всхлипывает, мама тоже. Беру сестру за руку, держу крепко. Еще никогда в жизни мы все так не ругались. Родители были строги, но такого у нас еще не было.

Все тело сжимается, мне страшно за Мадину. Больше всего я боюсь, что отец отправит ее на аборт.

— Что делать, Бекхан? Позвони этому человеку. Пусть Фарах откажется от нашей дочери. Решите по-другому.

— Они убьют меня, Серафима, если я такое скажу. Я пытался выдать за него замуж беременную от другого дочь. Ты вообще понимаешь, что это такое! Вы этого хотите? Хотите, чтобы дом отобрали?! Придите в себя, это мэр города, это власть, но ни перед кем унижаться я не буду!

— Прости, папа...

— Значит, так, ничего-ничего, переиграем. Мадина — вон пошла отсюда, и чтобы я тебя не видел. Связывайся с этим ублюдком Амаром! Как хочешь, но чтобы к вечеру он уже был здесь! Пусть разводится и берет тебя в жены – может, удастся скрыть позор. А ты, — оборачивается ко мне, — Амина, ты заменишь ее.

— Что?

— Ты выйдешь за Фараха Араху вместо сестры! Да будет так. Решено.

Самые страшные слова в моей жизни. Я просто не верю в то, что слышу. Тело сковывает спазм, дышать сложно.

Этого не может быть. Этого. Не. Может. Быть. Отец все решил за нас с сестрой, и хуже всего то, что я не могу сказать ему «нет».

Глава 7

Как быстро жизнь может перевернуться и стать другой. Еще утром я была беспечной студенткой и думала только о предстоящей первой сессии, а теперь я сижу на диване в ужасе, не зная, как мне быть.

— Папа, я не выйду за этого мужчину.

— Выйдешь. Выйдешь! Скажи спасибо сестре! Ты опозорила меня, Мадина. Я разочарован в тебе.

— Отец, прости...

— Молчать! У тебя нет больше слова. Амина — иди собирай вещи. Свадьба состоится. Я все решу.

Отец уходит, хлопает дверью. Мама снова капает себе успокоительное. Все уж точно пошло не по плану.

Я не сплю эту ночь, все время ворочаюсь. Отец не ночевал дома, впервые наш вечер не проходит в спокойствии. Мужчина Мадины тоже не явился, хоть она и звонила ему несколько раз. Это уже хуже, чем ошибка, это просто провал, падение.

— Амина, не бойся. Папа не отдаст тебя этому мужчине.

— Он сказал, что уже все решено.

— Я не знаю этого Фараха. Он совершенно чужой взрослый мужчина. И он хотел тебя в жены. Может, он возьмет тебя вместе с ребенком? Так тоже бывает. — Он тебя больше любит, не поступит так с тобой!

На это Мадина лишь горько усмехнулась. Мы обе прекрасно понимали, что теоретически такое возможно, но на практике категорически нет.

Невеста должна быть невинной, в противном случае это обман, сплетни и слухи, никакой репутации и уважения после брака. Ни одна из нас не хотела себе такой судьбы.

— Почему Амар не пришел, ты что, не дозвонишься до него?

— Дозвонилась.

— И что?

— Он сказал, что не может. И его дома ждет жена.

— Как же так?

— Я не знаю, сестренка. Не знаю. Если отец не договорится о браке с Арагу, я утоплюсь.

— Молчи! Не говори такого. Даже думать не смей.

— Прости, что втянула еще и тебя в это. Свадьба послезавтра.

— Что теперь будет, Мадина?

— Понятия не имею. Нужно ждать отца.

И мы ждем, мне удается уснуть всего на пару часов, а еще мы слышим, как ходит мама по кухне. Она тоже не спит, и все на нерве. Папа возвращается под утро, он садится на диван и закуривает, кивая на Мадину:

— Я не вижу здесь твоего Амара, дочка.

— Он не приехал.

— Потому что ты ему не нужна.

— Он просто...

— Довольно! Я уже все от тебя услышал. Мать — собирай ее. Мадина уезжает.

— Куда? Что ты говоришь, Бекхан?

— В деревню, будет там пасти коз. Это больше не наша дочь, вся надежда на Амину.

— Папа, нет!

Мадина всхлипывает, быстро вытирает слезы.

— Бекхан, что сказал господин Арагу?

— Он не взял трубку, но свадьба в силе, никто ничего не отменял и отменять не будет.

— Как это? Мадина ведь...

— Я отдам свою дочь за него замуж! Остальное неважно. Амина — ты пойдешь за него вместо сестры.

— Что? Ты даже не спросишь Фараха? Папа, пожалуйста, я так не хочу!

— Я сказал, иди собирайся! Сама ему все объяснишь. Свадьба послезавтра, у нас уже все куплено, приглашения розданы. Все, большего позора я не вынесу, Черная Борода хотел забрать дочь за долги — он ее получит. Неважно какую.

— Папа, я не люблю этого мужчину, я его даже не знаю! — выпаливаю в сердцах, но не встречаю ответа. Ему просто все равно.

— Будет так, как я сказал, или ты в могилу отца свести хочешь? И мать следом пойдет! А беременная сестра и вовсе помрет с голоду! Ты этого хочешь, Амина, этого?!

— Нет, — отвечаю тише, слезы наполняют глаза.

— Иди за своими вещами. Машина ждет. Пять минут у тебя.

Я не хочу, чтобы у нас отбирали дом, чтобы сестра с ребенком голодали, чтобы мама переживала за отца и ему как-то навредили. Так начинается новая глава в моей жизни, в которой меня просто выставляют из дома. И я сама на это согласилась, потому что варианта “нет” отец просто не предусматривал. Конечно, он не всегда был с нами таким строгим, но считаться с ним мы были обязаны.

Но в то же время я понятия не имею, как это все будет. Меня поменяли на сестру, выставив вместо нее невестой, вот только жених пока не знает об этом, и я понятия не имею, какой будет его реакция.

Фарах тогда смотрел на меня как на какую-то букашку, а теперь что? Я скажу, что я его невеста, так?

От одной только мысли об этом меня бросает в дрожь. Я практически ничего не беру из своих вещей. Отец сильно торопит, я успеваю закинуть штаны и пару кофточек, прежде чем он сам заходит и берет мой чемодан.

— Подожди, а книги...

— Какие, к чертям, книги! Забудь про учебу, ты станешь женой. Муж тебя обеспечивать будет.

Это бьет по больному, но отец даже слышать ничего не хочет. Мама с Мадиной коротко меня обнимают, я сажусь в машину, и она срывается с места. Так я покидаю отчий дом. Рвано, резко и навсегда.

Едем мы час точно, прежде чем машина останавливается у высокого забора в каком-то дорогом коттеджном районе. Меня высаживают прямо с чемоданом под воротами. Я думала, Фарах Араху будет там, что-то скажет, но ворота закрыты.

Никто меня не ждал, и из дома тоже выставили. Кажется, только сейчас я осознаю весь ужас происходящего.

У меня нет денег на обратную дорогу домой, хотя там мне ясно сказали не возвращаться, не то долг списан не будет.

А тут... тут никто меня не встретил, и, кажется, Фарах даже не знает, что я здесь.

Быстро вытираю слезы. У меня нет телефона, я стою под его воротами в простом длинном платье, держу чемодан в руке.

Осматриваюсь по сторонам. Это какой-то поселок, здесь этот дом, до второго долго идти пешком.

Наконец мой мозг соображает, что надо позвонить. Да, тут есть звонок. Я нажимаю на кнопку, но никто не отвечает. И я просто жду.

Стоя под забором, жду своего жениха, только он об этом еще пока не знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.